

АНТИЦИПАЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЛИЧНОСТНОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ
ОБРАЗА МИРА ЖЕНЩИН С БЕСПЛОДИЕМ НЕЯСНОГО ГЕНЕЗА

Валерия Александровна Степашкина¹, Владимир Давыдович Менделевич²

¹Казанский (Приволжский) федеральный университет, кафедра психологии личности,
420021, г. Казань, ул. Межлаука, 1, e-mail: kukusya2007@yandex.ru,

²Казанский государственный медицинский университет, кафедра медицинской
и общей психологии, 420012, Казань, ул. Бутлерова, 49, e-mail: mend@tbit.ru

Реферат. Статья посвящена проблеме определения антиципационной составляющей личностной репрезентации образа мира женщин в аспекте проблемы бесплодия неясного генеза. Показано, что прогностическая компетентность представляет собой значимую функцию образа мира женщин репродуктивного возраста. Результаты исследования выявляют взаимосвязь антиципационной несостоятельности и содержания личностной репрезентации образа мира у женщин с бесплодием неясного генеза.

Ключевые слова: антиципация, образ мира, бесплодие неясного генеза.

ANTICIPATION COMPONENT OF THE PERSONAL
WORLD IMAGE REPRESENTATION IN WOMEN
WITH UNEXPLAINED INFERTILITY

Valeriya A. Stepashkina¹, Vladimir D. Mendeleovich²

¹Kazan (Volga region) Federal University, 420021, Kazan,
Mezhlauk St., 1, e-mail: kukusya2007@yandex.ru,

²Kazan State Medical University, Department of Medical
and General psychology, 420012, Kazan, Butlerov St., 49,
e-mail: mend@tbit.ru

This paper is devoted to the problem of determining anticipation component of the personal world image representation of women in the aspect of unexplained infertility problem. It is shown that prognostic competence represents a significant function of image of the world in women of reproductive age. The results of this study revealed the correlation between anticipatory incompetence and content of personal representation of the world image in women with unexplained infertility.

Key words: anticipation, world image representation, unexplained infertility.

Необходимость исследования антиципационной состоятельности в аспекте личностной репрезентации образа мира обусловлена тем, что субъективная реальность личности и ее репрезентация являются предпосылкой предвосхищения, опирающегося на те или иные уровни организации образа мира, которое строится с

опорой на вероятностную структуру прошлого опыта [2]. Проблема личностной зрелости или инфантильности связана со стабильностью установки на формирование личностно зрелого или инфантильного прогноза, который содержит меру согласованности жизненных планов, целей и ценностей и дифференциации временных перспектив. Качество экспектаций, их соотношение с реальностью обеспечивают личности успешность результатов антиципации, которая обусловлена прошлым и будущим и характеризует изменения мира [7]. Прогностическая функция образа мира представлена через процесс проверки предсказаний «образа» мира на соответствие стимулам внешнего мира, в предвосхищении (антиципации) непрерывно во времени происходит сравнение «образа» мира с настоящим процессом активного движения от «образа» к внешнему миру, образ или модель окружения непрерывна во времени и пространстве [13]. Соответственно концепция образа мира личности согласно Ломову Б.Ф., представлена как специфическое явление опережающего отражения [6]. Так, по мнению Анцыферовой Л.И., весь опыт жизни, а также предвосхищаемое будущее закрепляется в виде системы значений и значимостей, убеждений и ценностей – они регулируют восприятие и представления человека, определяют интерпретацию окружающего мира и действия в нем самого субъекта [1].

Человек на протяжении всей своей жизни строит, перестраивает и достраивает глубоко личностную репрезентацию мира в соотношении с Я-концепцией. Весь опыт жизни, а также предвосхищаемое будущее закрепляется в так

называемой «теории мира» личности [9]. Антиципация может совершаться на основе семантической категоризации предшествующих событий, особенно когда эти события приобретают личностный смысл. Таким образом, предвосхищение «занимает в структуре образа мира более высокий иерархический уровень, чем прогнозирование с опорой на физические параметры стимуляции» [2].

В аспекте предвосхищения J. Beder было введено понятие «the assumptive world» – «предполагаемый» или «допускаемый» мир, данное понятие в наибольшей степени отражает соотношение категории «образ мира» и его прогностической функции. Допускаемый мир представляет собой организованную схему отражения того, что человек на основе предыдущего опыта предполагает и считает истинным о мире и себе; сюда относятся предположения, или убеждения как основа, безопасность и ориентиры, дающие ощущение реальности, смысла или цели в жизни [17].

Исходя из данной концепции о «допускаемом» мире, можно предположить, что искажения ориентиров, убеждений, неадекватная интерпретация прошлого опыта могут обуславливать проблемы в прогностической состоятельности личности и, наоборот, несформированность механизма антиципации не позволяет личности адекватно соотносить образ мира в соответствии с личностно-ситуативными изменениями.

В контексте исследования проблем в репродуктивной сфере женщин прогностическая компетентность рассматривается как важный компонент, влияющий на психологический комфорт. Погружения женщин с нарушением репродуктивной функции, по мнению Е.А. Ипполитовой, в проблемы, связанные с диагнозом бесплодие отражаются на психологическом состоянии в форме проявления все большего пессимизма, концентрации на фатальности и неконтролируемости жизни, снижают прогностическую перспективу и выявляют потерю смысла построения планов на будущее [5]. Согласно исследованиям Г.Ю. Фоменко, одним из важных критериев успешности психологического сопровождения женщин с бесплодием можно считать способность к продуктивному разрешению противоречий в различных личностных бытийных пространствах [14, 15].

В исследовании Бежиной Х.В. указано, что смысловая сфера у женщин, страдающих бесплодием сужена, жизнь лишена интереса и значимости событий, «прошлое и будущее воспринимаются как бессмысленные этапы жизненного пути, не несущие в себе позитивных смыслов, настоящий этап жизни как интегративный показатель временной перспективы оценивается крайне негативно, что отражает сложность жизненной ситуации женщин в ситуации бесплодия» [3]. С точки зрения Скоромной Ю.Е., формирование готовности к материнству проходит следующие этапы: (I) антиципация материнства, (II) беременность, (III) послеродовой период, (IV) активное материнство. На этапе антиципации зрелая личность женщин выявляет психологическую готовность к материнству [11, 12].

Таким образом, в соответствии с вышеизложенным можно отметить, что прогностическая компетентность детерминируется образом мира, который позволяет предсказывать развитие событий и предопределяет линию поведения в соответствии с личностной репрезентацией мира, несмотря на существование реального мира [16].

Целью данного исследования являлось определение антиципационной составляющей (способности к прогнозированию) в аспекте личностной репрезентации образа мира женщин с бесплодием неясного генеза. Выборку испытуемых составили 100 женщин репродуктивного возраста – группа № 1 (50 человек) – женщины, находившиеся в третьем триместре беременности и состоявшие на учете в женских консультациях г. Казани и женщины-матери (10 женщин имели по одному ребенку в возрасте от одного года до 6 лет и 15 – по двое детей в возрасте от одного года до 12 лет); группа № 2 (50) – женщины, страдавшие бесплодием неясного генеза, прикрепленные и проходившие лечение в трех женских консультациях г. Казани и в центре планирования семьи. Стаж бесплодия испытуемых составил от одного года до 4 лет с момента постановки диагноза «бесплодие неясного генеза». Возраст испытуемых выборки составил от 20 лет до 41 года.

В исследовании были применены следующие психодиагностические методики: вербальный критериально-ориентированный проективный тест диагностики образа мира субъекта «ВТОМ»

Рис. Процентное распределение испытуемых по показателю «тип образа мира».

Таблица 1

Различия по частоте встречаемости типов образа мира в обследованных группах

Тип образа мира	Эмпирический тип	Гуманистический тип	Позитивистский тип
ϕ эмп. гр.1-гр.2	2,261*	0,35	2,929**
ϕ крит.	1,64 ($p \leq 0,05$); 2,31 ($p \leq 0,01$)		

* $p \leq 0,05$; ** $p \leq 0,01$. То же в табл. 2.

Г.А. Берулавы [4], данная методика позволяет осуществить анализ образа «Я», «мира», «других людей» и отношение к жизни; тест антиципационной состоятельности В.Д. Менделевича [8, 9], методика дает возможность выявить и оценить количественные показатели общей, личностно-ситуативной, временной и пространственной антиципационной компетентности.

На первом этапе исследования были определены типы образа мира и показатели антиципационной состоятельности у женщин двух исследуемых групп. Процентное распределение испытуемых по показателю «тип образа мира» в двух группах представлено на рисунке.

С помощью ϕ – углового преобразования Фишера были определены различия по частоте встречаемости типов образа мира между двумя группами (табл. 1).

В соответствии с полученными результатами было выявлено, что эмпирический тип образа мира был представлен в большей степени в группе беременных женщин и матерей ($p \leq 0,05$). Эмпирический образ мира характеризуется нравственно индифферентным отношением к окружающему миру без апелляции к нормативно-ценностным категориям долженствования. Эмпирический образ мира указывает на фактическое восприятие действительности. Безоценочное отношение

к миру и к жизни может свидетельствовать о целостности личности женщин, иными словами, испытуемые принимают мир таким, какой он есть. В контексте изучения всех компонентов образа мира можно говорить, что именно эмпирический тип выявляет позитивное отношение беременных женщин и женщин-матерей к себе, миру и жизни. Для женщин с бесплодием неясного генеза при данном типе отношение к миру, к себе, к другим, к жизни носит скорее обобщенный характер, фактическое описание мира выявило тенденцию к пессимистичности в отношении к жизни.

Гуманистический образ мира не выявил различий между группой № 1 и группой № 2 ($p \leq 0,05$). Гуманистический образ мира характеризуется «выходом человека за пределы», трансцендентными (духовными) мотивами жизнедеятельности. Для группы беременных женщин и женщин-матерей личностные смыслы, обуславливающие данный тип, включают в себя заботу о других, о мире («мир хорош не только для меня, но и для других людей»).

Описание собственного «Я» строилось не только с позиций того, в какой мере имеющиеся личностные свойства удовлетворяют самого субъекта, но и в какой мере они комфортны для других людей. В описаниях этих женщин была представлена направленность на заботу о детях и их благо-

Таблица 2
Результаты сопоставления показателей по частоте встречаемости прогностической состоятельности в двух группах

Сравниваемая АС (ϕ – угловое преобразование Фишера)	гр.1-гр.2
ϕ эмп. общая АС	3,053**
ϕ эмп. личностно-ситуативная АС	6,36**
ϕ эмп. пространственная АС	0,654
ϕ эмп. временная АС	1,147
ϕ кр	1,64 ($p \leq 0,05$); 2,31 ($p \leq 0,01$)

ворение только индивидуально обусловленных потребностей – в материальной обеспеченности, высоком социальном статусе. Для женщин с бесплодием неясного генеза при позитивистском образе мира было характерно стереотипное представление о мире, у женщин выявлена жесткая система ценностей с позиции долженствования «должно быть так, а не иначе».

Также для сопоставления групп по частоте встречаемости показателей прогностической состоятельности был проведен статистический анализ с помощью ϕ – углового преобразования Фишера, что позволило выявить наличие различий между процентными долями прогности-

Таблица 3

Показатели согласованности между признаками «тип образа мира» и «антиципационная состоятельность»

Коэффициент согласованности признаков	Эмпирический образ мира / Общая антиципационная состоятельность	Эмпирический образ мира / Личностно-ситуативная антиципационная состоятельность	Позитивистский образ мира / Общая антиципационная несостоятельность	Позитивистский образ мира / Личностно-ситуативная антиципационная несостоятельность
χ^2	5,552	26,398	1,552	19,638
$\chi^2_{\text{крит}} (n=1)$	3,84 при $p < 0,05$			
Q (коэф. ассоциации Юла)	0,54*	0,9**	0,64*	0,95**
C (коэф. сопряженности)	0,268	0,526*	0,275	0,564*

* средний уровень согласованности; ** высокий уровень согласованности.

получии. Главным личностным смыслом для них является семейное счастье. В группе женщин с бесплодием, представленный гуманистический образ мира свидетельствует, что испытуемые этой группы проявляют стремление удовлетворить потребности других чаще, чем свои собственные, необходимость проявления заботы о других тяготила испытуемых.

В свою очередь, наиболее характерным в отличие от группы беременных и матерей для женщин с бесплодием стал позитивистский образ мира ($p \leq 0,01$). Позитивистский образ мира в вербализуемых личностных смыслах, отражает наличие определенных нравственных догматов и правил отношения к своим личностным свойствам, к личностным свойствам других людей, а также к окружающему миру. При таком типе образа мира проявлена ориентация на удовлет-

ческой компетентности в обследованных группах (табл. 2).

По результатам F-теста достоверными различия оказались: по показателям общей и личностно-ситуативной антиципационной состоятельности ($p \leq 0,01$) между группой № 1 и группой № 2, оставшиеся показатели различий между группами не выявили ($p \leq 0,05$). Таким образом, можно утверждать, что существуют статистически достоверные различия в антиципационной деятельности беременных женщин, женщин-матерей и женщин с бесплодием неясного генеза. Показатели антиципационной состоятельности первой группы испытуемых выявляют большую адаптивность к изменениям событийности происходящего, чем показатели второй группы.

На втором этапе исследования было осуществлено определение соотношения антиципаци-

онной состоятельности с типами образа мира в двух группах. Для выявления зависимости личностной репрезентации образа мира и антиципации в двух группах были определены коэффициенты согласованности между показателем эмпирического типа образа мира, позитивистского образа мира и показателями антиципационной состоятельности, которые выявили различия в двух исследуемых группах (табл. 3).

По результатам определения согласованности признаков «тип образа мира» и «антиципационная состоятельность» были установлены взаимосвязи с прямой направленностью между антиципационной состоятельностью и эмпирическим образом мира. В соответствии с полученными результатами по коэффициенту ассоциации Юла антиципационная состоятельность находится в тесной взаимосвязи с эмпирическим образом мира. Коэффициент сопряженности выявил тесную взаимосвязь ($p < 0,05$) эмпирического образа мира и личностно-ситуативной прогностической компетентности в группе беременных женщин и женщин-матерей, что указывает на соответствие реалистичного восприятия и отношения к себе, другим людям, миру и готовности прогнозировать изменения жизненных событий и ситуаций. Антиципационная несостоятельность, в большей степени проявленная в группе женщин с бесплодием неясного генеза, выявила согласованность с позитивистским образом мира. Значимый показатель коэффициента сопряженности ($p < 0,05$) в группе женщин с бесплодием неясного генеза представлен в соотношении позитивистского образа мира и личностно-ситуативной несостоятельности. Таким образом, частота проявления эмпирического образа мира соотносится с высокой прогностической компетентностью, позитивистский образ мира соотносится с прогностической некомпетентностью.

В соответствии с приведенными выше теоретико-эмпирическими основаниями и данными, полученными при изучении прогностической компетентности как составляющей личностную репрезентацию образа мира женщин с бесплодием неясного генеза можно сделать следующие выводы:

В двух обследованных группах представлены все три типа образа мира. Личностная репре-

зентация образа мира как в группе № 1, так и в группе № 2 соотносится с представлениями о высоком социальном статусе материнства и значимостью реализации материнской функции. Однако в группе женщин с бесплодием неясного генеза содержательная сторона личностной репрезентации образа мира характеризуется семантической опустошенностью, обобщенностью описаний и тенденцией к пессимистичности в отношении к жизни.

Антиципационная несостоятельность (общая и личностно-ситуативная) в группе женщин с бесплодием неясного генеза выявлялась чаще, чем в группе беременных женщин и женщин-матерей, что может указывать на неготовность предвосхищать ход событий и изменять собственное поведение во фрустрирующих и субъективно значимых ситуациях.

В соотношении с антиципационной несостоятельностью личностная репрезентация образа мира женщин с бесплодием неясного генеза в отличие от группы беременных женщин и женщин-матерей обнаруживает чрезмерную склонность к фатализму, экстернальность – внешний локус контроля, при котором ответственность за события и проблемы своей жизни и свои личностные характеристики приписывает внешним факторам среды, окружающим людям, «судьбе».

Психологическая готовность «стать и быть матерью», адекватность убеждений относительно реализации материнской роли в структуре личностной репрезентации образа мира вероятно взаимосвязана с антиципационной состоятельностью беременных женщин и женщин-матерей. В свою очередь женщины с бесплодием неясного генеза, возможно, демонстрируют прогностическую неспособность совладания с ситуацией бесплодия и невозможностью стать матерью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анцыферова Л.И. Мудрость и ее проявления в разные периоды жизни человека // Психол. журн. 2004. Т.25. №3. С.17–24.
2. Асмолов А.Г. По ту сторону сознания; методологические проблемы неклассической психологии. М.: Смысл, 2002. 480 с.
3. Бежина Х.В. Структура социальной идентичности женщин с нарушениями репродуктивной функции: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Ярославль, 2012. 27 с.

4. Берулава Г.А. Образ мира как мифологический символ: учебное пособие. М.: Педагогическое общество России, 2001. 46 с.

5. Ипполитова Е.А. Особенности временной перспективы женщин с нарушением репродуктивной функции // Известия АлтГУ. 2012. №2 (74). С. 47–50.

6. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984. 444 с.

7. Малюченко Г.Н., Киселева М.А., Карина О.В., Шустова Н.Е. Антиципация жизненного пути и социальное самочувствие молодого поколения: монография. Саратов: Саратовский источник, 2009. 124 с.

8. Менделевич В.Д. Тест антиципационной состоятельности (прогностической компетентности) – экспериментально-психологическая методика для оценки готовности к невротическим расстройствам // Социальная и клиническая психиатрия. 2003. № 1. С. 35–40.

9. Менделевич В.Д. Антиципационные механизмы неврозогенеза. Казань: Медицина, 2011. 288 с.

10. Менделевич В.Д., Соловьева С.Л. Неврология и психосоматическая медицина. М.: Городец, 2016. 596 с.

11. Менделевич Д.М., Менделевич В.Д. Гинекологическая психиатрия (современные аспекты проблемы) // Неврологический вестник. 1993. №1-2. С. 104–108.

12. Скоромная Ю.Е. Субъективная готовность к материнству как психологический феномен: Дисс. ... канд. психол. наук. М., 2006. 217 с.

13. Смирнов С.Д. Психология образа. М.: МГУ, 1985. 231 с.

14. Фоменко Г.Ю. Психологические аспекты женского бесплодия в ракурсе экзистенциальной проблематики // Кубанский научный медицинский вестник. 2006. №5-6. С. 144–147.

15. Фоменко Г.Ю. Психологические проблемы женского бесплодия в контексте личностных противоречий (экзистенциальные аспекты) // Человек. Сообщество. Управление. 2008. № 4. С. 17–29.

16. Фролова А.В. Специфика исследования феномена антиципации в речевой деятельности // Вестник ТГГПУ. 2010. №20 С. 325–331.

17. Beder J. Loss of the Assumptive World. NY: Baywood Publishing Co., 2005. P. 255–265.

REFERENCES

1. Antsyferova L.I. *Psikhol. zhurn.* 2004. T.25. №3. pp.17–24. (in Russian)

2. Asmolv A.G. *Po tu storonu soznaniya; metodologicheskie problemy neklassicheskoi psikhologii.* Moscow: Smysl, 2002. 480 p. (in Russian)

3. Bezhina Kh.V. *Extended abstract of PhD dissertation (Psychology).* Yaroslavl, 2012. 27 p. (in Russian)

4. Berulava G.A. *Obraz mira kak mifologicheskii simbol: uchebnoe posobie.* Mscow: Pedagogicheskoe obshchestvo Rossii, 2001. 46 p. (in Russian)

5. Ippolitova E.A. *Izvestiya AltGU.* 2012. №2 (74). pp. 47–50. (in Russian)

6. Lomov B.F. *Metodologicheskie i teoreticheskie problemy psikhologii.* Moscow: Nauka, 1984. 444 p. (in Russian)

7. Malyuchenko G.N., Kiseleva M.A., Karina O.V., Shustova N.E. *Antitsipatsiya zhiznennogo puti i sotsial'noe samochuvstvie molodogo pokoleniya: monografiya.* Saratov: Saratovskii istochnik, 2009. 124 p. (in Russian)

8. Mendelevich V.D. *Sotsial'naya i klinicheskaya psikhiatriya.* 2003. № 1. pp. 35–40. (in Russian)

9. Mendelevich V.D. *Antitsipatsionnye mekhanizmy nevrozogeneza.* Kazan: Meditsina, 2011. 288 p. (in Russian)

10. Mendelevich V.D., Solov'eva S.L. *Nevrozologiya i psikhosomaticeskaya meditsina.* Moscow: Gorodets, 2016. 596 p. (in Russian)

11. Mendelevich D.M., Mendelevich V.D. *Nevrologicheskii vestnik.* 1993. №1-2. pp. 104–108. (in Russian)

12. Skoromnaya Yu.E. *PhD dissertation (Psychology).* Moscow, 2006. 217 p. (in Russian)

13. Smirnov S.D. *Psikhologiya obraza.* Moscow: MGU, 1985. 231 p. (in Russian)

14. Fomenko G.Yu. *Kubanskii nauchnyi meditsinskii vestnik.* 2006. №5-6. pp. 144–147. (in Russian)

15. Fomenko G.Yu. *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie.* 2008. № 4. pp. 17–29. (in Russian)

16. Frolova A.V. *Vestnik TGGPU.* 2010. №20. pp. 325–331. (in Russian)

Поступила 07.04.17.